

DOI: 10.46698/VNC.2022.18.11.007

ЭФИОПИЯ: ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСТВО И ПОЛИТИЧЕСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СИДАМА

И.А. Захаров

Статья публикуется в рамках проекта «Исследование общественно-политической деятельности пятидесятнических церквей в Африке в XX – начале XXI веков» по гранту № МК-2046.2022.2

Образование региона Сидама в Эфиопии в 2020 г., запустившее процесс дробления административно-территориального деления страны, обычно рассматривается с точки зрения этнических и этнополитических процессов. Автором показано, что важную роль в политическом самоопределении сидама сыграл и религиозный фактор, действие которого усилилось в результате поляризации конфессионального пространства Эфиопии. Установлено, что распространение среди этого народа протестантизма, вдохновленного пятидесятническими доктринами, способствовало росту самосознания сидама, долгое время подвергавшихся политике амхаризации. К началу XXI в. протестантизм, транслирующий идеи модернизации и демократизации среди своих последователей, стал крупнейшей конфессией в регионе. Консолидация сидама в ходе духовной и общественно-политической трансформации способствовала формированию мощной политической силы. В результате последовательной борьбы, лежащей преимущественно в правовом поле, сидама добились своего конституционного права на территориальное самоопределение.

Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к роли религии как политического фактора во всем мире, в частности, в постколониальной Африке. Пример сидама представляет собой, по сути, те процессы, которые происходили в Европе XVI в. – во времена зарождения и распространения протестантизма и возникновения на его идейной основе отделившихся от папского влияния протестантских национальных государств – Англии, Германских земель, Нидерландов. Пятидесятники – самое многочисленное на сегодняшний день протестантское учение. Это из позднепротестантских течений христианства, возникшее в США во второй половине XIX в. и оттуда распространившееся в другие страны.

Новизна исследования состоит в том, что обозначенная проблема впервые исследуется в подобном ключе.

Ключевые слова: Эфиопия, Сидама, пятидесятничество, политическое самоопределение, религиозная свобода, референдум.

18 июня 2020 г. в Эфиопии был создан регион Сидама. Это событие стало результатом длительной борьбы народа сидама за политическое самоопределение. Последнее обычно рассматривается с точки зрения эт-

нических или этнополитических процессов [1]. Однако важную роль в становлении национального самосознания сидама сыграл религиозный фактор [2]. В настоящей статье предпринимается попытка оценить его роль в изменении идентичности сидама и их борьбе за политическое самоопределение. Для достижения поставленной цели представляется необходимым конкретизировать контекст исследования, а именно ключевые черты пятидесятничества и специфику избранного полигона.

Религиозная идентичность занимает важное место в сознании населения стран Африки, которое уделяет большое внимание религиозным практикам. Например, в Эфиопии, согласно опросам, проведенным социологической службой Pew Research Center, религиозную службу регулярно посещают 75% христиан и 92% мусульман [3, 29]. Благодаря этому культовые сооружения становятся в том числе и важными центрами обсуждения общественно-политических и экономических проблем. В отличие от западных стран, где религия имеет прежде всего абстрактно-духовную мотивацию, в Эфиопии, как и в других странах Африки, религия проникает практически во все сферы общественной жизни. В сознании африканцев духовный и материальный мир неразрывно друг с другом связаны, поэтому феномены окружающей действительности нередко интерпретируются как божественное присутствие [4].

Такое мировоззрение особенно распространено среди приверженцев пятидесятничества [5; 6]. Это достаточно пестрое по своему составу религиозное движение объединяет последователей классических пятидесятнических (возникли в 1900–1960-е гг.), харизматических (1960–80-е гг.), неохаризматических (1980-е – н.в.), а также ряд африканских независимых церквей. Несмотря на их разнообразие, в теологическом отношении их объединяет идея об исключительном значении «Святого Духа», проявляющего себя через духовные «дары», например, «дар языков» – ксеногlossия (говорение на иностранном языке) и глоссолалия (говорение на «языке Бога»). Интерес к этой конфессии не ограничивается специфическими духовными практиками. Исследователи отмечают, что пятидесятническая идеология становится проводником неолиберальной идеологии, выражающейся в том числе в общественном запросе на демократизацию и повышение эффективности системы власти [7]. Особенно заметным это стало с 1980–1990-х гг., когда в среде пятидесятников стала осознаваться необходимость участия в традиционной политике для улучшения положения общины. Религиозные идеи с этого времени начинают активно использоваться пятидесятническими лидерами для мобилизации населения, которая тем не менее пока что имеет локальное проявление [8].

Благодаря своей активности и пониманию потребностей общества, пятидесятничество становится все более популярным в африканских странах. О востребованности этой религии свидетельствует беспреце-

дентная скорость роста этой общины: с 1960 по 2015 гг. численность последователей только классического пятидесятничества увеличилась с 3,5 до 97,2 млн. чел. [9]. С учетом харизматов и неохаризматов размер общины в 2015 г. превысил 200 млн. чел. (2015), т.е. составил около трети всех христиан макрорегиона [9; 10].

В связи с этим особый интерес представляют сдвиги в конфессиональной структуре населения стран Африки и изменения их конфессионального пространства. Последнее, вслед за ведущим отечественным специалистом в географии религии С.А. Гороховым, понимается нами, как: «система развивающихся во времени и “опосредованных территорией” разнонаправленных отношений, во-первых, между социальными общностями, образованными совокупностями религиозно идентифицирующих себя (на институциональном уровне и уровне массового сознания) индивидуумов, и, во-вторых, между этими же общностями и создаваемыми в результате их деятельности культовыми и внекультовыми объектами» [11, 37]. Конкурентоспособность религий определяется востребованностью не столько культовых практик, сколько спецификой предлагаемой внекультовой деятельности, например, предоставление образовательных, медицинских, юридических и других услуг [12]. О востребованности той или иной религии можно судить исходя из, во-первых, динамики численности ее последователей и их доли в общем населении соответствующей территориальной ячейки, во-вторых, из успешности реализации проектов, инициируемых или поддерживаемых соответствующей общиной.

Эфиопия традиционно ассоциируется с православной культурой, однако в последнее время в государстве отмечается стремительный рост протестантских течений, среди которых особое место занимают пятидесятнические деноминации. Согласно данным переписи населения, в 1984–2007 гг. доля православного населения сократилась с 54,0 до 43,5%, а доля протестантов выросла за тот же период с 5,5 до 18,6% (см. табл. 1). К 2015 г. доля протестантов по некоторым оценкам достигла 23,6% населения Эфиопии [9]. Стремительный рост протестантской общины обеспечивался за счет активизации миссионерской деятельности в 1990-х гг. среди последователей этнорелигий, а также православия и других религий. Крупнейшие направления протестантизма в стране представлены пятидесятничеством, лютеранством и баптизмом.

Таблица 1

Динамика конфессиональной структуры населения Эфиопии в 1984–2007 гг.

Религия	Численность, млн. чел.			Доля в населении, %		
	1984	1994	2007	1984	1994	2007
Христианство	23,1	32,7	46,4	60,5	61,6	62,8

В том числе:						
Православие	20,6	26,9	32,1	54,0	50,6	43,5
Протестантизм	2,1	5,4	13,7	5,5	10,2	18,6
Католицизм	0,4	0,5	0,5	1,0	0,9	0,7
Ислам	12,6	17,4	25,0	32,9	32,7	33,9
Этнорелигии	2,2	2,5	2,0	5,8	4,6	2,6
Другие	0,3	0,5	0,5	0,8	1,1	0,7
Все население	38,2	53,1	73,9	100,0	100,0	100,0

Рассчитано и составлено автором по: [13; 14]

Конфессиональное пространство Эфиопии характеризуется поляризованной структурой: в географическом отношении оно разделено на четыре зоны (см. табл. 2). Северо-западная зона состоит из регионов Амхара и Тыграй, в которых традиционно доминирует православие – именно на этой территории существовало Аксумское царство, которое стало одним из первых государств мира, принявших христианство в качестве официальной религии. Восточная зона включает в свой состав регионы Сомали, Афар, Дыре-Дуау, Харари и отличается доминированием ислама. При этом исламизация этих регионов закончилась еще в эпоху средневековья, когда здесь были созданы влиятельные мусульманские султанаты. Конфессиональная структура населения центральной зоны, состоящей из Аддис-Абебы, Бенишангуль-Гумуза и Оромии, характеризуется паритетом христианства и ислама. Южная зона включает Гамбелу, а также Регион наций, народностей и народов юга (РННЮ), из которого впоследствии выделился регион Сидама, а также регион народов юго-запада Эфиопии, и отличается высокой долей протестантского населения [15]. В последнее время конфессиональное пространство Эфиопии претерпело серьезные преобразования, обеспеченные масштабной экспансией протестантизма, в территориальном отношении приуроченной прежде всего к южным регионам страны.

Таблица 2

Конфессиональные зоны Эфиопии, 2007 г.

Регион	Численность, млн. чел.					Доля в населении провинции, %				
	Православие	Протестантизм	Католицизм	Ислам	Этнорелигии	Православие	Протестантизм	Католицизм	Ислам	Этнорелигии
Северо-западная зона										
Амхара	14,2	0,0	0,0	2,9	0,0	82,5	0,2	0,0	17,2	0,0

Тыграй	4,1	0,0	0,0	0,2	0,0	95,6	0,1	0,4	4,0	0,0
Восточная зона										
Афар	0,0	0,0	0,0	1,3	0,0	3,9	0,7	0,1	95,3	0,0
Дыре-Дауа	0,1	0,0	0,0	0,2	0,0	25,6	2,8	0,4	70,9	0,1
Сомали	0,0	0,0	0,0	4,4	0,0	0,6	0,1	0,0	98,4	0,1
Харари	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	27,1	3,4	0,3	69,0	0,1
Центральная зона										
Аддис-Абеба	2,0	0,2	0,0	0,4	0,0	74,7	7,8	0,5	16,2	0,1
Бенишангуль-Гумуз	0,2	0,1	0,0	0,3	0,0	33,0	13,5	0,6	45,4	7,1
Оромия	8,3	4,8	0,1	12,9	0,9	30,5	17,7	0,5	47,5	3,3
Южная зона										
РННЮ	3,0	8,3	0,4	2,1	1,0	19,9	55,5	2,4	14,1	6,6
Гамбела	0,0	0,2	0,0	0,0	0,0	16,8	70,1	3,4	4,8	3,8

Рассчитано и составлено по: [14]

Обозначенные преобразования конфессионального пространства Эфиопии сопровождаются усилением религиозной конкуренции, которая не ограничивается взаимодействием между конфессиями; религиозные акторы начинают брать на себя и некоторые государственные функции [8; 16]. В качестве примера такого сценария можно привести образование региона Сидама.

В пользу довода о значимости религиозного фактора в борьбе сидама за политическую независимость говорит, например, мозаичность этого народа. Как отмечает ведущий отечественный эфиопист Р.Н. Исмагилова, сидама объединяет несколько субэтнических групп: сиябадино, абеба, гарбич, алата, холло, аваса, сабулла, малгано, адичо и арбагона. При этом само название «сидама», по их убеждению, было дано народом амхара, которые воспринимаются многими представителями народа сидама как колонизаторы [1]. В связи с этим возникает вопрос: что же стало причиной становления самосознания сидама как единого народа, несмотря на столь высокое разнообразие? За счет чего осуществлена его консолидация, сделавшая возможным возникновение мощной политической силы, оказавшейся способной противостоять центростремительным тенденциям в этом федеративном государстве?

Для ответа на эти вопросы необходимо обратить внимание на изменение общественно-политического и культурного контекста развития современного региона Сидема. Эта территория была включена в состав Эфиопии в конце XIX в. и оказалась под властью православных амхара, долгое время предпринимавших действия по ассимиляции сидама в рамках так называемой политики амхаризации. В частности, сидама предписывалось использовать амхарский язык, взять амхарские имена и т.д. [1; 17; 18]. С

провозглашением коммунистического режима (1974–1991), стремящегося установить жесткий контроль над разнообразными этническими и этноконфессиональными движением, ситуация для сидама ухудшилась еще больше. В 1991 г. с переходом к эпохе этнического федерализма сидама ненадолго получили автономию в статусе региона [19]. Однако вскоре он был включен в состав Региона южных наций, национальностей и народов в статусе зоны (административно-территориальная единица 2-о порядка), что закономерно вызвало недовольство сидама. Представители народа стремились вернуть свой автономный статус, апеллируя к 47 статье конституции (принята в 1995 г.). В ней предусматривается возможность создания самостоятельного региона для всех наций, национальностей и народов Эфиопии по результатам референдума [20]. Однако при попытках реализации этого право сидама столкнулись с целым рядом барьеров, а давление на них усилилось [1]. Важную роль в этом конфликте сыграл религиозный фактор.

С момента возникновения политики амхаризации, направленной на сдерживание центробежных сил, одной из ее ключевых задач была экспансия православия. Такие попытки предпринимались с момента включения региона в состав Эфиопии в конце XIX в. В 1945–1946 гг. правительством было санкционировано поголовное крещение сидама [21, 28]. Однако оно носило скорее символический характер; более интенсивная деятельность Эфиопской православной церкви началась в этой части страны в 1960-х гг., когда был создан «Комитет по распространению веры», который прилагал усилия по обращению нехристианских народов, в том числе и сидама [17, 184–186.]. Тем не менее практически все атрибуты амхарской культуры, в том числе и православие, воспринимались и до сих пор воспринимаются сидама довольно негативно.

Большую популярность среди них получили протестантские течения, ведущие активную миссионерскую деятельность с 1900-х гг. Они были представлены норвежскими и датскими лютеранами и межконфессиональными миссионерским обществом Society for International Ministries¹ (1893), а также миссионерами-энтузиастами из народа камбата, волайта и др. [21; 22]. Пятидесятничество начинает распространяться в Эфиопии усилиями миссионеров из Швеции и Финляндии с 1950-х гг.. Тем не менее из-за жесткой религиозной политики результаты этой работы до падения коммунистического режима оставались практически незаметны². Замедление христианизации также было связано с тем, что перевод Нового Завета на язык сидааму-афу (наиболее распространенный язык среди сидама) стал возможен только к 1985 г., когда обозначился тренд на ослабление режима Менгисту [21].

Конфронтация с амхара и ограничительная религиозная политика способствовали тому, что сидама долгое время сохраняли свою традици-

онную этническую религию. Тем не менее в настоящее время абсолютное большинство из них приняли протестантизм. Так, за 1994-2007 гг. доля протестантов в регионе выросла с 62,5 до 84,4%, небольшой рост был характерен и для католической общины – с 3,0 до 4,2%, тогда как доля остальных конфессий сократилась: приверженцы этнорелигий с 13,6 до 2,7%, православия – с 8,2 до 3,4%, ислама – с 8,2 до 3,4% [13; 14]. Значительный рост протестантской общины при этом часто связывают с экспансией пятидесятничества и «обновления» протестантских церквей. Большинство из них приняли харизматический и пятидесятнический стиль богослужения, а пятидесятничество становится все более влиятельным в регионе [4, 70]. Интересно, что под словом «христианин» сидама имеют в виду последователей православия, а для сторонников других, прежде всего протестантских пятидесятнических течений, они используют слово «верующий» (Believer). Аналогичные терминологические разграничения используются и по отношению к культовым сооружениям, религиозным практикам и так далее [21].

Наиболее крупными церквями в регионе Сидама являются Эфиопская евангельская церковь Мекане Йесус (организация имеет скандинавские лютеранские корни, подвержена сильному влиянию пятидесятничества), Эфиопская церковь Кале-Хейвет (пятидесятническая организация с баптистскими корнями), церковь Хивот Бирхан (пятидесятническая организация со шведскими и финскими корнями) и Мулу Венгель (происходит из обновленческого пятидесятнического движения «полного евангелия») и др. [22]. Таким образом, наиболее динамичные изменения в конфессиональной структуре сидама совпали с ростом популярности пятидесятнических церквей.

Как следует из информации на сайте Sidama National Liberation Front, сыгравшего ключевую роль в борьбе за создание региона Сидама, центральное место в становлении национального самосознания сидама сыграла именно протестантская идентичность. Помимо собственно миссионерской деятельности протестантские организации занимались строительством школ, медицинских учреждений, а также стали посредниками в развитии кофейного бизнеса, до сих обеспечивающего большую часть доходов региона [2]. Все это объясняет популярность протестантских и пятидесятнических лидеров среди сидама, которые стоят у истоков политических движений, требующих политической и экономической автономии для своего народа.

На этом фоне обращает внимание трансформация арсенала, используемого сидама для достижения независимости. В нынешнем веке это борьба осуществляется преимущественно в рамках правового поля демократическими методами. В частности, лидеры движения поступательно добивались референдума, создавали специальные группы юристов,

привлекали правозащитные ассоциации [1, 23]. Конечно, отдельные столкновения все-таки происходили, однако их масштабы стали на порядок меньше, чем, например, при коммунистическом режиме, когда в регионе фактически велась партизанская война. В связи с этим можно утверждать, что, как и в других регионах Африки [4, 598–627.], распространение пятидесятничества способствовало некоторой демократизации и «модернизации» общества в регионе Сидама. Это в значительной степени обеспечивалось за счет проповеди, в которой переход сидама в христианство мотивировался обретением свободы³ [21].

Общественно-политической трансформации общества предшествовала духовная – становление консолидированного политического движения сидама стало возможным уже после распространения «обновленческой» идеологии в регионе, которая в XXI в. была принята абсолютным большинством сидама. В качестве иллюстрации данного тезиса можно привести цитату одного из пятидесятнических нигерийских пасторов: «Бог не демократ. Воры не голосуют за полицейского. Воры всегда голосуют за вора, грабители всегда голосуют за грабителя, только благочестивые проголосуют за благочестивого. Но как мы можем дать власть благочестивому? Это возможно только путем обращения народных масс в религию Иисусу Христа... Наша задача – привести людей к религии, мы можем стать движущей силой перемен...» (цит. по: [24, 204]). Схожая идея получила распространение и среди сидама. Принятие протестантизма укрепило культурную общность этого народа. Во многом этому способствовало то, что для верующих, принявших протестантизм, нет большего авторитета, чем Иисус Христос, соответственно, влияние правительства и Эфиопской православной церкви в регионе снизилась. Вместе с этим возрастала напряженность во взаимодействии между религиозными и государственными акторами: «Священники и дьяконы могли изводить нас [пятидесятников – И.З.] через представителей власти. Сделать это было нетрудно, учитывая, что они были членами Эфиопской православной церкви» (цит. по: [21, 71]). Кроме этого, распространение грамотности в протестантской общине и популяризация знаний о гражданских правах также способствовали устранению произвола местных властей. В частности, землевладельцев йемиричок (yemireechoch) и короч (koroch), которые облагали неподъемными налогами крестьян, общины верующих вызывали в суд, что хоть и усилило негативное восприятие растущей протестантской общины среди традиционных элит, но все же обеспечило их экономическую независимость [21, 75].

Таким образом, распространение среди сидама протестантизма, вдохновленного пятидесятническими доктринами, способствовало росту гражданского самосознания сидама. Усиливающиеся требования социальной справедливости, высказываемые стремительно растущей общи-

ной, способствовали росту враждебности к ним со стороны государственных структур. Идеи новых религиозных организаций ослабляли позиции «традиционных» властей – не только уходящих корнями в традиционную культуру, но и стоящих в руководстве региона представителей амхара. Доходило до того, что протестантские организации обвинялись в создании самостоятельного государства [21, 78], что, как показала история, отчасти соответствовало действительности. Усиливающееся давление на растущую общину производило обратный эффект – ее последователи, в среде которых распространялась грамотность и осведомленность о своих правах, начали вести активную борьбу в правовой плоскости. Ее успех, в частности преодоление экономической эксплуатации протестантских общин со стороны местных властей, стал важным стимулом для ее роста. К началу XXI в. протестантизм стал крупнейшей конфессией в регионе, которая, благодаря накопленному человеческому капиталу, стала серьезной политической силой. Консолидация сидама в результате сначала духовной, а затем общественно-политической трансформации, стала важным фактором для политического самоопределения этого народа и создания региона. Значительное, хоть и косвенное, влияние на этот процесс оказала экспансия «обновленческих» движений. При этом, судя по динамике конфессионального пространства региона Сидама и Эфиопии в целом, обозначенные процессы в последнее время получают все большее распространение в государстве, например, в регионе Гамбелла [25].

Примечания:

1. Современное название.
2. В этот период миссионеры предпочитали работать в сельской местности, где контроль правительства был ниже, чем в городах.
3. В дискурсе миссионеров ей противопоставляется страх перед смертью, болезнями и др. Их избегание с помощью каличас (kalichas – медиумов) и танквейс (tankways – пророков) – важный элемент традиционных верований сидама.

-
1. *Исмагилова Р.В.* Эфиопия: победа сидама в вековой борьбе за самоопределение // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. № 2. С. 47–65.
  2. Brief History of Sidama. [Electronic resource]. URL: <https://sidamanation-alliberationfront.org/About%20Sidama.html>
  3. Tolerance and Tension: Islam and Christianity in Sub-Saharan Africa. (2010). The Pew Forum on Religion and Public Life.
  4. Pentecostalism in Africa: Presence and Impact of Pneumatic Christianity in Postcolonial Cosities. Ed. by M. Lindhardt. Leiden, Boston: Brill, 2015. 390 p.

5. *Anderson A.* Towards a Pentecostal Missiology for the Majority World // *Asian Journal of Pentecostal Studies*. 2005. № 1. P. 29–47.
6. *Wariboko N.* African Pentecostal Political Philosophy: New Directions in the Study of Pentecostalism and Politics. *Pentecostalism and Politics in Africa. African Histories and Modernities*. Palgrave Macmillan, Cham, 2018. DOI: 10.1007/978-3-319-74911-2_19
7. *Sigalla H.L.* Globalisation, religion and religiosity in Tanzania // *International Journal of Sociology and Anthropology*. 2015. Vol. 7 (6). P. 151–157.
8. *Захаров И.А., Уланова Н.С.* Мобилизационный потенциал пятидесятничества в современной Африке // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2022. № 2. С. 165–176.
9. *Brown D., James P.* 2019. Religious Characteristics of States Dataset Project – Demographics v. 2.0 (RCS-Dem 2.0), countries only.
10. *Todd M.J.* Pentecostal/Charismatic Christianity. Gordon Conwell Theological Seminary. [Electronic resource]. URL: <https://inlnk.ru/qdZ22/>
11. *Горохов С.А.* География религий: циклы развития глобального конфессионального пространства. М., 2020. 235 с.
12. *Горохов С.А.* Конфессиональное геопространство как объект изучения географии религий // *Известия РАН. Серия географическая*. 2012. № 2. С. 21–30.
13. Central Statistical Authority. The 1994 Population and Housing Census of Ethiopia. Results at Country Level. Vol. 1. Statistical Report. Addis Ababa: Central Statistical Authority, 1998.
14. Central Statistical Authority. The 2007 Population and Housing Census of Ethiopia. Results at Country Level. Vol. 1. Statistical Report. Addis Ababa: Central Statistical Authority, 2008.
15. *Захаров И.А.* Факторы поляризации конфессионального пространства Эфиопии // *Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина*. 2016. № 4. С. 179–190.
16. *Захаров И.А., Горохов С.А., Дмитриев Р.В.* Роль религиозного фактора в формировании конфликтных зон в Африке // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*. 2020. № 4. С. 640–653.
17. *Цыпкин Г.В., Ягья В.С.* История Эфиопии в новое и новейшее время. М., 1989. 405 с.
18. *Hamer J.* The Religious Conversion Process among the Sidama of North-East Africa // *Africa*. 2002. Vol. 72. Iss. 4. P. 598–627.
19. Transition Charter. *Hegarit Gazeta*. 22.07.1991, e. 50. № 1. P. 1–5.
20. Constitution of the Federal Democratic Republic of Ethiopia. Addis Ababa, 1995.
21. Sorsa Sumamo: An Ethiopian Evangelist. [Electronic resource]. URL: <http://www.theimtn.org/main/documents/trainingexamples/BF%20Sorsa%20Sumamo.pdf>.
22. Sidama in Ethiopia. Joshua Project. [Electronic resource]. URL: https://www.joshuaproject.net/people_groups/14630/ET
23. *Davison W.* More arrests in Sidama as authorities refuse to hand power to new region. Sidama Human Rights Activists. 2020. [Electronic resource].

URL: <https://www.ethiopia-insight.com/2020/05/08/more-arrests-in-sidama-as-authorities-refuse-to-hand-power-to-new-region/>

24. Marshall R. Political Spiritualities: The Pentecostal Revolution in Nigeria. Chicago, London: The University of Chicago Press, 2009. 359 p.

25. Исмаилова Р.Н. Эфиопия: этнополитическая ситуация в штате Гамбелла // Азия и Африка сегодня. 2016. № 9. С. 23–26.

Zakharov, Ivan A. – Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); vanszax@yandex.ru

ETHIOPIA: PENTECOST AND SIDAM'S POLITICAL SELF-DETERMINATION.

Keywords: Ethiopia, Sidam, Pentecostalism, political self-determination, religious freedom, referendum.

The formation of the Sidam region in Ethiopia in 2020, which launched the process of crushing the country's administrative-territorial division, is usually considered from the point of view of ethnic and ethno-political processes. The author showed that a religious factor played an important role in the political self-determination of Sidam, whose action intensified as a result of polarization of the confessional space of Ethiopia. It has been established that the spread of Protestantism, inspired by five-tinding doctrines among this people, contributed to the growth of the Sidam's self-awareness, which had long been subjected to the policy of amcharization. By the beginning of the XXI century. Protestantism, broadcasting the ideas of modernization and democratization among its followers, has become the largest denomination in the region. The consolidation of Sidam during the spiritual and socio-political transformation contributed to the formation of powerful political power. As a result of the consistent struggle lying mainly in the legal field, Sidam achieved their constitutional right to territorial self-determination.

The relevance of the study is due to the growing interest in the role of religion as a political factor around the world, in particular, in post-colonial Africa. The example of Sidam is, in fact, the processes that took place in Europe of the 16th century - during the origin and spread of Protestantism and the emergence of the Protestant national states that were separated from the Papal influence on its ideological basis - England, German lands, and the Netherlands. Pentecostal is the most wide-spread Protestant teaching today. This is from the Late Protestan movements of Christianity, which arose in the USA in the second half of the XIXth century. From there it spread to other countries.

The novelty of the study is that the indicated problem is subjected to such study for the first time.

References

1. Ismagilova, R.V. *Efiopiya: pobeda sidama v vekovoi bor'be za samoopredelenie* [Ethiopia: victory of the Sidam in the age-old struggle for self-determi-

nation]. *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN* [Scientific notes of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences]. 2021, no. 2, pp. 47–65.

2. Brief History of Sidam. [Electronic resource]. URL: <https://sidamanation-alliberationfront.org/About%20Sidama.html>

3. Tolerance and Tension: Islam and Christianity in Sub-Saharan Africa. (2010). The Pew Forum on Religion and Public Life.

4. Pentecostalism in Africa: Presence and Impact of Pneumatic Christianity in Postcolonial Cosities. Ed. by M. Lindhardt. Leiden, Boston, Brill, 2015. 390 p.

5. Anderson, A. Towards a Pentecostal Missiology for the Majority World. *Asian Journal of Pentecostal Studies*. 2005, no. 1, pp. 29–47.

6. Wariboko, N. African Pentecostal Political Philosophy: New Directions in the Study of Pentecostalism and Politics. *Pentecostalism and Politics in Africa. African Histories and Modernities*. Palgrave Macmillan, Cham, 2018. DOI: 10.1007/978-3-319-74911-2_19

7. Sigalla, H.L. Globalisation, religion and religiosity in Tanzania. *International Journal of Sociology and Anthropology*. 2015, vol. 7 (6), pp. 151–157.

8. Zakharov, I.A., Ulanova, N.S. *Mobilizatsionnyi potentsial pyatidesyatinichestva v sovremennoi Afrike* [The mobilization potential of Pentecostalism in modern Africa]. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'* [Vostok. Afro-Asian societies: history and modernity]. 2022, no. 2, pp. 165–176.

9. Brown, D., James, P. 2019. Religious Characteristics of States Dataset Project – Demographics v. 2.0 (RCS-Dem 2.0), countries only.

10. Todd, M.J. Pentecostal/Charismatic Christianity. Gordon Conwell Theological Seminary. [Electronic resource]. URL: <https://inlnk.ru/qdZ22/>

11. Gorokhov, S.A. *Geografiya religii: tsikly razvitiya global'nogo konfessional'nogo prostranstva* [Geography of Religions: Development Cycles of the Global Confessional Space]. Moscow, 2020. 235 p.

12. Gorokhov, S.A. *Konfessional'noe geoprostranstvo kak ob»ekt izucheniya geografii religii* [Confessional geospace as an object of study of the geography of religions] *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya* [Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya]. 2012, no. 2, pp. 21–30.

13. Central Statistical Authority. The 1994 Population and Housing Census of Ethiopia. Results at Country Level. Vol. 1. Statistical Report. Addis Ababa, Central Statistical Authority, 1998.

14. Central Statistical Authority. The 2007 Population and Housing Census of Ethiopia. Results at Country Level. Vol. 1. Statistical Report. Addis Ababa, Central Statistical Authority, 2008.

15. Zakharov, I.A. *Faktory polarizatsii konfessional'nogo prostranstva Efiopii* [Factors of polarization of the confessional space of Ethiopia]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina* [The Bulletin of Ryazan State University named for S.A. Yesenin]. 2016, no. 4, pp. 179–190.

16. Zakharov, I.A., Gorokhov, S.A., Dmitriev, R.V. *Rol' religioznogo faktora v formirovanii konfliktnykh zon v Afrike* [The role of the religious factor in the formation of conflict zones in Africa]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Nauki o Zemle* [Vestnik of Saint-Petersburg University. Earth Sciences]. 2020, no. 4, pp. 640–653.
17. Tsyarkin, G.V., Yag'ya, V.S. *Istoriya Efiopii v novoe i noveishee vremya* [Ethiopian history in modern and contemporary times]. Moscow, 1989. 405 p.
18. Hamer, J. The Religious Conversion Process among the Sidama of North-East Africa. *Africa*. 2002, vol. 72, iss. 4, pp. 598–627.
19. Transition Charter. *Hegarit Gazeta*. 22.07.1991, e. 50, no. 1, pp. 1–5.
20. Constitution of the Federal Democratic Republic of Ethiopia. Addis Ababa, 1995.
21. Sorsa Sumamo: An Ethiopian Evangelist. [Electronic resource]. URL: <http://www.theimtn.org/main/documents/trainingexamples/BF%20Sorsa%20Sumamo.pdf>.
22. Sidama in Ethiopia. Joshua Project. [Electronic resource]. URL: https://www.joshuaproject.net/people_groups/14630/ET
23. Davison, W. More arrests in Sidama as authorities refuse to hand power to new region. Sidama Human Rights Activists. 2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.ethiopia-insight.com/2020/05/08/more-arrests-in-sidama-as-authorities-refuse-to-hand-power-to-new-region/>
24. Marshall, R. *Political Spiritualities: The Pentecostal Revolution in Nigeria*. Chicago, London, The University of Chicago Press, 2009. 359 p.
25. Ismagilova, R.N. *Efiopiya: etnopoliticheskaya situatsiya v shtate Gambella* [Ethiopia: Ethnopolitical Situation in Gambella State]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today]. 2016, no. 9, pp. 23–26.